

Союзного государства на паритетных началах, который определял бы стратегию развития законодательств двух стран и координировал бы вопросы сближения (гармонизации, унификации) нормативной правовой базы с учетом задач, возникающих из основополагающих документов Союзного государства.

ОСОБЕННОСТИ ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫМИ НОРМАМИ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Дейкало Е.А., кандидат юридических наук,
Белорусский государственный университет

Несмотря на важность и значимость проблемы борьбы с коррупцией как для отдельных государств, так и для всего международного сообщества в целом, ее нормативное регулирование на международно-правовом уровне началось достаточно поздно. На универсальном уровне борьба с коррупцией стала регламентироваться только в середине 70-х годов XX в. и то лишь на уровне документов, носящих рекомендательный характер. В рамках юридически обязательных международно-правовых актов регламентация борьбы с коррупцией началась лишь в начале XXI в. с принятием Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. [1] и Конвенции ООН против коррупции 2003 г. [2].

На региональном уровне договоры, регламентирующие борьбу с коррупцией, начали появляться несколько раньше универсальных — в 90-х годах XX в.. Первым комплексным договором, посвященном борьбе с коррупцией, принятом на региональном уровне, стала Межамериканская конвенция по борьбе с коррупцией 1996 г. [3]. Основной вклад в регламентацию борьбы с коррупцией на региональном уровне был внесен с принятием в рамках Совета Европы Конвенции об уголовно-правовой ответственности за коррупцию 1999 г. [4]. Также немаловажна в этом контексте Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 2004 г. [5].

Несмотря на значимость указанных конвенций, немаловажной проблемой в рамках регулирования коррупции на международно-правовом уровне является отсутствие в соответствующих международно-правовых документах основополагающего понятия — понятия «коррупция». Во всех конвенциях понятие коррупции сводится к подкупу, однако, на самом деле коррупция — сложное и многогранное явление, которое нельзя определить лишь как дачу или принятие взятки. Тот факт, что при разработке международно-правовых норм о борьбе с коррупцией как на универсальном, так и на региональном уровнях государства не смогли прийти к единому мнению относительно данного понятия, лишь один раз свидетельствует о сложности этого явления и о необходимости уделяния большего внимания регламентации борьбы с коррупцией, в том числе и на национальном уровне.

Национальное антикоррупционное законодательство Республики Беларусь успешно усовершенствовано в соответствии с принятыми Республикой Беларусь на себя международными обязательствами. Практически все нормы, содержащиеся в указанных конвенциях, членом которых является Республика Беларусь, имплементированы в белорусское законодательство. Вместе с тем, в последнем существуют определенные пробелы, которые могут быть восполнены усовершенствованием уже имплементированных норм, а также имплементацией норм, содержащихся в указанных конвенциях, но по каким-либо причинам не закрепленных в национальном антикоррупционном законодательстве. В связи с этим, можно представить ряд предложений по совершенствованию белорусского законодательства в области борьбы с коррупцией:

- несмотря на то, что в Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» 2006 г. содержится перечень правонарушений, создающих условие для коррупции (ст. 20) и коррупционных правонарушений (ст. 21) [6], следует включить в Закон конкретные определения указанных понятий, четко их разграничив; кроме того, необходимо разграничить либо отождествить понятие «коррупционные правонарушения», используемое в Законе с понятием «коррупционные преступления», используемым для обозначения таких же деяний в Конвенции ООН против коррупции, а также в Уголовном кодексе Республики Беларусь;

- имплементировать в белорусское антикоррупционное законодательство положения ст. 20 Конвенции ООН против коррупции 2003 г. о незаконном обогащении. Это будет способствовать появлению дополнительной возможности привлечения к уголовной ответственности лица, которое не удалось привлечь к ответственности за сами коррупционные деяния, в результате которых произошло незаконное обогащение;

- в соответствии с требованиями ст. 18 Конвенции ООН против коррупции 2003 г. и ст. 12 Конвенции Совета Европы об уголовно-правовой ответственности за коррупцию 1999 г. криминализовать такое преступление, как злоупотребление влиянием в корыстных целях;

- дополнить ст. 5 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» положениями, закрепляющими такие меры по борьбе с коррупцией, как проведение мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости к коррупции, осуществление программ публичного образования, включая учебные программы в школах и университетах. Данные положения закреплены в ст. 13 Конвенции ООН по борьбе с коррупцией 2003 г.

Литература:

1. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года // Организация Объединенных Наций. — [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/convents/orgcrime.htm> — Дата доступа: 15.04.2010

2. Конвенция ООН против коррупции 2003 года // Организация Объединенных Наций. — [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/convents/corruption.pdf> — Дата доступа: 15.04.2010

3. Межамериканская конвенция по борьбе с коррупцией 1996 года // Антикоррупционный

деловой портал — [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: <http://www.business-anti-corruption.ru/about-corruption/oas/#c16642> — Дата доступа: 15.04.2010

4. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года // Совет Европы — [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/173.htm> — Дата доступа: 15.04.2010

5. Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 2004 года // Совет Европы — [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/174.htm> — Дата доступа: 15.04.2010

6. Закон Республики Беларусь о борьбе с коррупцией 2006 года // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. — [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=N10600165> — Дата доступа: 15.04.2010

ЦЕЛЕВЫЕ САНКЦИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН: ГРАНИЦЫ ПРАВОМЕРНОСТИ

Довгань Е.Ф., кандидат юридических наук, доцент,
Белорусский государственный университет

Международный терроризм является многоаспектным феноменом. Международный терроризм как явление представляет угрозу международному миру и безопасности. Отдельные акты терроризма являются в зависимости от их характера международными преступлениями, уголовными преступлениями международно-го характера или преступлениями согласно национальному праву.

Совет Безопасности ООН (далее — СБ ООН) внес огромный вклад в формирование правовой базы по борьбе с международным терроризмом, оставив, однако, недостаточно урегулированным вопрос о соблюдении основополагающих прав человека в рамках борьбы с терроризмом. Можно даже сказать, что борьба с терроризмом до настоящего времени подрывает основополагающие ценности ООН, а именно, запрет применения силы на международной арене и обеспечение основополагающих прав человека.

Принятие СБ ООН целевых санкций к индивидам и организациям как средство поддержания международного мира и безопасности в целом не противоречит Уставу ООН. Однако принятие таких санкций Советом и их применение государствами в существующей сегодня форме представляет собой нарушение основополагающих прав человека, являющихся нормами *jus cogens*, в том числе право на судебный процесс (ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее — МПГПП)) и запрет быть осужденным за деяние, не являющееся преступлением на момент его совершения (ст. 15 МПГПП). Более того, существующий сегодня механизм целевых санкций СБ ООН может рассматриваться как вмешательство во внутренние дела всех государств, принуждая их к нарушению норм *jus cogens*. Действующие органы (Центральный орган, омбудсман) пока малоэффективны. Самостоятельное истолкование каждым государством необходимости применения санкций в отношении конкретных индивидов или юридических лиц без эффективного международного контроля предоставляет значительные возможности для произвола и должно быть максимально снижено.